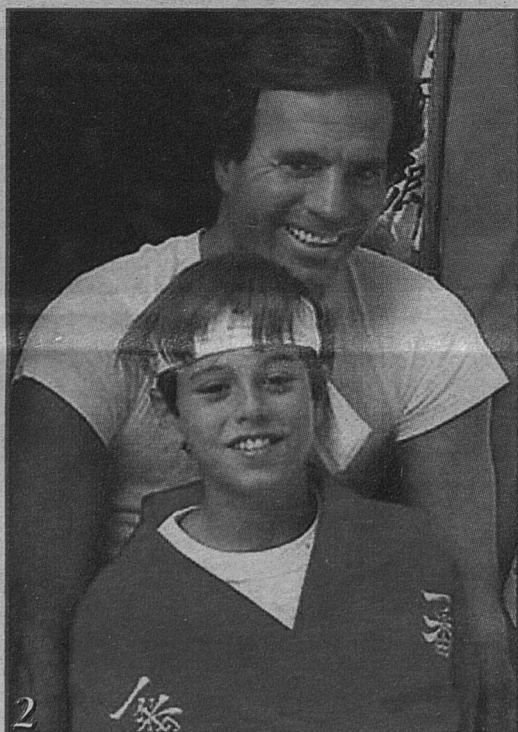
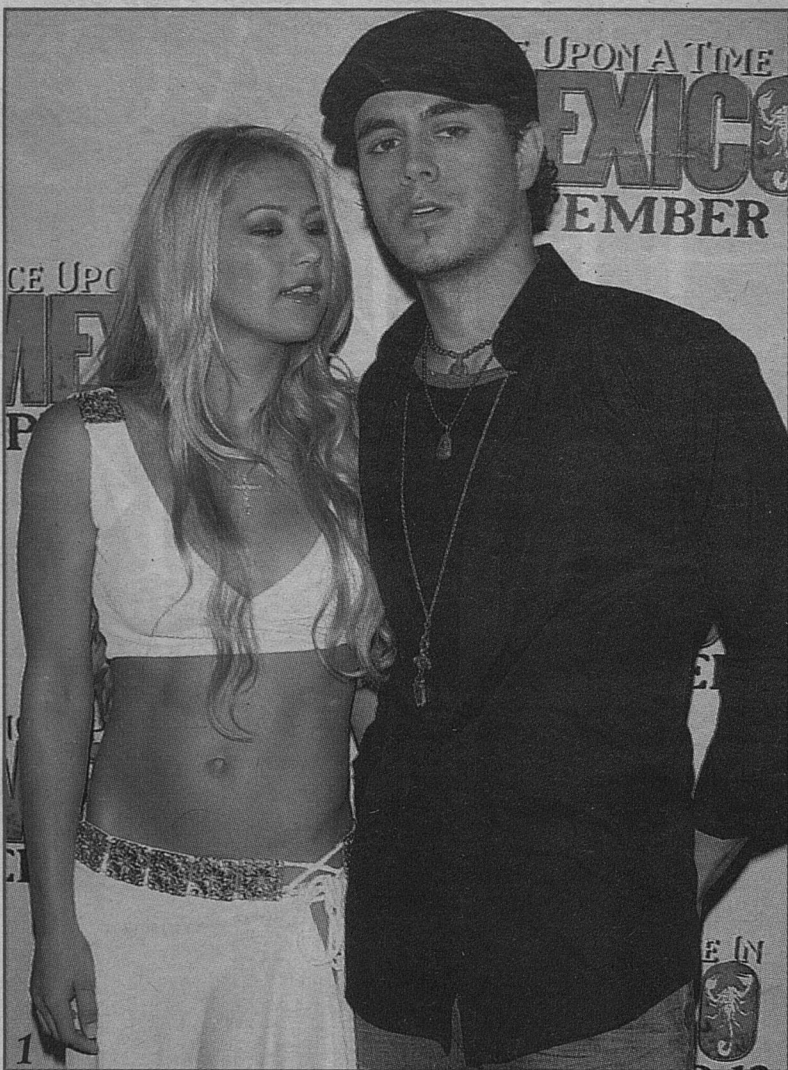

КАЖЕТСЯ, никогда еще Алисия Фогель не была так зла ни на одного своего собеседника. А она на своем журналистском веку проинтервьюировала не одну сотню, среди которых были звезды не чета этому выскочке Энрике. "Да что он в самом деле о себе возомнил? Решил, что будет кормить ее сказками, делать из нее дуру, а она все проглотит. Нет, мистер Иглесиас. Вы хотели быть девственником. Что же, вы им станете?"

Спустя несколько дней у Энрике состоялась пресс-конференция в Мехико. Певец тихо насвистывал свой последний хит, демонстрируя хорошее расположение духа. Однако первый же вопрос вывел Энрике из себя. "Когда же вы наконец расстанетесь с девственностью?" - "А почему вы решили, что я с ней не распрощался?" - "Вот здесь об этом целая статья". Корреспондент подошел к столу, где сидел певец, и положил на него европейское издание с многомиллионным тиражом. Фото Энрике красовалось на первой полосе, а рядом аршинными буквами заголовок: "Латинский мацо еще не спал с женщиной". "Черт возьми, это какая-то шутка. Вы что, верите всему, что публикуют?" Далее произошло то, чего Энрике мог ожидать меньше всего. В третьем ряду поднялась женщина. Это была Алисия Фогель. "Постойте, если я вас правильно поняла, вы обвиняете меня в клевете?" Из зала на певца смотрели сотни любопытных пар глаз и десятки камер. Энрике поглубже натянул на голову вязаную шапочку и как можно веселее сказал: "Ну хорошо, хорошо... Действительно, когда журналисты спрашивают меня о личной жизни, я выдумываю всякие небылицы. Потому что вы меня достали". "А как быть с тем, что вчера ваш дедушка в интервью одной испанской газете рассказал, что вы сделали Анне предложение?" - "Это мой дедушка сказал, что я женюсь на Курниковой? Мой дедуш-

Несколько лет Энрике общался с отцом исключительно по телефону. Хулио все больше превращался в мифическую фигуру.

ка, мой дедушка... Да у него с головой не все ладно: сегодня говорит, что я женюсь, завтра - что я развелся. Женитьба - дело серьезное и ответственное. Думаю, раньше 35-40 лет я на этот шаг не решусь. И потом, честно вам скажу: пока я еще не встретил женщину, с которой мне хотелось бы продолжать отношения больше чем на неделю".

В отель Энрике вернулся в подавленном состоянии. А вскоре на ресепшн раздался звонок. Певец кричал в трубку: "Ко мне в номер ломится сексуальный маньяк. Черт возьми! И после этого вы еще заявляете, что в вашей гостинице отличная служба безопасности?" У номера певца действительно стоял обнаженный мужчина. Он барабанил в дверь руками и отпущал нецензурные выражения. Трое охранников без лишних слов скрутили наглеца и поволокли к лифту. Правда, не успели они дойти до конца коридора, как в дверях показался сам певец. "Ребята, оставьте в покое представителя моей звукозаписывающей компании". Охрана растерянно отступила. Пленник кинулся обратно и благополучно скрылся в номере звезды.

Там надрылись от хохота Энрике, его гитарист и клавишник. "Знаешь, твои шутки становятся все глупее". - Мужчина едва сдерживался, чтобы не захватить Энрике по физиономии. Однако он действительно был представителем звукозаписывающей компании певца и не мог позволить, чтобы завтрашний концерт Иглесиаса провед с фонарем под глазом. "Сэм, старина, - Энрике соорудил лицо кающегося грешника, - ты же сам знаешь: если на гастрольях не пошутить, то можно умереть от скуки".

Оставшись в номере один, Энрике в пятый раз за день почистил зубы. Посмотрел сериал "Секс в большом городе". Помолвился. И улегся спать. Однако в голове все время вертелись фрагменты пресс-конференции. "Господи, ну зачем мне потребовалось молотить всю эту чушь? И почему я не могу сдержаться, чтобы не выкинуть в интервью какой-нибудь фортель? Может, и вправду, как говорит мой психоаналитик, нужно выявить мотив".

А мотив этот лежал на поверхности и был побудительным ко многим поступкам певца. Больше всего он боялся хоть в чем-то повторить родного отца, "испанского соловья" Хулио Иглесиаса. Хулио был признанным ловеласом и с гордостью рассказывал, что осчастливил более двух тысяч женщин. Энрике, напротив, выбрал для себя образ одинокого романтика.

***

...Энрике лежал в кровати и не мог уснуть от удушающей мадридской жары. Это сейчас в испанской столице почти в каждом доме кондиционер. А тогда, в середине семидесятых, максимум, что можно было сделать, - настезать открытое окно. В окно Энрике и услышал шум подъехавшей машины. "Папа, конечно, папа. Ведь его ждали целый день!" Мальчик стремглав кинулся к входной двери. Там действительно стоял Хулио. "Ух ты! Как вырос! Папу узнаешь?" - Отец рассмеялся и поднял Энрике высоко над головой. В прихожей появилась Изабель. Она не бросилась, как обычно, на шею мужа. Пока Хулио разговаривал с сыном, она стояла в стороне, сложив на груди руки. Потом попросила: "Мальш, пожалуйста, возвращайся в спальню. Нам с папой надо поговорить".

Родители скрылись в гостиной, откуда вскоре стали доноситься крики. "Ты не можешь ме-

ня оставить. Меня еще ни одна женщина не оставляла!" - "А ты можешь изменять мне на каждом шагу? Я была наивной девочкой из монастырской школы, когда вышла за тебя замуж. Я доверяла тебе, как себе самой. А ты? Чем ты отплатил мне за любовь? Запер в этом огромном особняке, запрещаешь общаться с подругами, выходить на улицу и при этом сам заводишь любовниц в каждой стране, в каждом городе, где выступаешь!" - "Дорогая, ну подумай хотя бы о детях. Ведь у нас их трое". - "Почему же ты сам не подумал о них раньше?"

Следующие несколько лет Энрике общался с отцом исключительно по телефону. Хулио все больше превращался в мифическую фигуру - его можно было увидеть по телевизору, услышать по радио, но нельзя было взять за руку и попросить купить мороженое. Возможно, так продолжалось бы еще многие годы, если бы не похищение дедушки. В канун 1982 г. 66-летнего отца Хулио взяли в заложники баскские террористы. От певца требовали крупный выкуп. Благодаря грамотным действиям полиции дедушка был освобожден, не получив даже царапины.

Однако на Изабель история с похищением свекра произвела сильнейшее впечатление. Она перестала выпускать детей из дома, опасаясь, что те могут стать добычей террористов. Тогда кто-то из друзей посоветовал отправить Энрике вместе со старшей сестрой Чавели и младшим братом Хосе к отцу в Майами. К тому времени Хулио отстроил на американском побережье роскошную виллу и сделал ее постоянным местом своего жительства. Изабель колебалась. Ведь раньше она не расставалась с детьми даже на несколько дней. А здесь речь шла о годе, а может быть, и большем сроке. "Зато они хорошо выучат английский, это пригодится им в жизни", - успокаивала себя Изабель.

В самолет Энрике взял с собой маленького плюшевого слоника розового цвета - подарок мамы. Тогда мальчик еще не подозревал, что уезжает из родной Испании навсегда. И даже представить не мог, что будет хранить эту игрушку как зеницу ока двадцать лет.

В Майами Энрике потребовалось несколько дней, чтобы осмотреть поместье отца. Его просто ошеломила окружающая роскошь. Одних только слуг здесь было около двадцати. На стенах висели картины в золотых рамах. В саду - масса цветов, но все они по приходу владельца были голубого цвета. Такого же голубого, как калифорнийское небо и океан. На вилле были теннисные корты, поле для гольфа, сказочный сад в несколько гектаров, где росли кокосы, авокадо, апельсины. В "Индиан Крик" можно было найти все, кроме самого хозяина. Хулио по-прежнему кружил по миру на своем реактивном самолете. Обычно о его приезде возвещал шум вертолета. Из машины певец выходил в сопровождении двадцати охранников и очередной красоти.

Как правило, каждая девушка задерживалась в "Индиан Крик" не больше чем на неделю. Только одна из них - фотомодель Вирджиния Симпл прожила здесь почти пять лет. И стала для Энрике второй мамой. Эта блондинка с голубыми глазами родилась в Аргентине в семье выходцев из Европы. Вирджиния, будучи по характеру веселым и открытым человеком, проводила с детьми Иглесиаса все свободное время. Она покупала им игрушки, водила на аттракционы, читала по вечерам

На фото:

1. С Анной Курниковой.
2. С отцом Хулио Иглесиасом.
3. Энрике сводит с ума своих поклонниц.